

В. М. КРАСНОСЕЛЬСКИЙ

**ИССЛЕДОВАНИЕ БИФУРКАЦИИ МАЛЫХ СОБСТВЕННЫХ
ФУНКЦИЙ В СЛУЧАЕ МНОГОМЕРНОГО ВЫРОЖДЕНИЯ**

(Представлено академиком А. Ю. Ишлинским 22 V 1970)

В настоящей статье обосновывается возможность применения в общем случае проекционного перехода к конечномерному уравнению в задаче о точках бифуркации.

1. Рассматривается нелинейный оператор T , который действует в вещественном банаховом пространстве E . Предполагается, что оператор T определен в окрестности нуля 0 пространства E , что $T(0) = 0$ и

$$T = A + B + \Omega, \quad (1)$$

где A — линейный оператор, B — однородный порядка k ($k \geq 2$) дифференцируемый по Фреше оператор, производная которого $B'(x)$ удовлетворяет условию Липшица

$$\|B'(x) - B'(y)\| \leq c\rho^{k-2}\|x - y\| \quad (\|x\|, \|y\| \leq \rho), \quad (2)$$

Ω удовлетворяет условию

$$\lim_{\|x\| \rightarrow \infty} \|x\|^{-k} \cdot \|\Omega x\| = 0.$$

Если дополнительно выполнено условие

$$\|\Omega x - \Omega y\| \leq O(\rho^{k-1})\|x - y\|, \quad (\|x\|, \|y\| \leq \rho),$$

то оператор T будем называть гладким.

Как известно, точками бифуркации уравнения

$$Tx = \lambda x \quad (3)$$

могут быть лишь точки спектра линейного оператора A . Пусть λ_0 — изолированная ненулевая точка спектра оператора A . Будем считать, что λ_0 — фредгольмовская в смысле М. Г. Крейна ⁽¹⁾ точка спектра. Это значит, что корневое подпространство E_0 оператора A , отвечающее собственному значению λ_0 , конечномерно, что оператор $A - \lambda_0 I$ нормально разрешим и что нётеров индекс оператора $A - \lambda_0 I$ равен нулю. Все эти свойства выполнены, если A вполне непрерывен. Будем считать, что корневое подпространство E_0 состоит только из собственных векторов. Тогда ⁽²⁾ определен единственный оператор P линейного проектирования на E_0 , перестановочный с A . Оператор P определяется простой формулой

$$Px = f_1(x)e_1 + \dots + f_n(x)e_n \quad (x \in E), \quad (4)$$

где e_i образует базис с E_0 , а функционалы f_i образуют базис в подпространстве нулей оператора $A - \lambda_0 I$, причем эти базисы должны быть связаны условием $f_i(e_j) = \delta_{ij}$ (см., например, ^(3, 4)).

Основную роль в наших построениях играет нелинейный оператор $B_0 = PB$. Этот оператор рассматривается только в n -мерном пространстве E_0 . Если B определяется по k -ому дифференциалу оператора T , то при любом базисе в E_0 значения оператора B_0 имеют своими компонентами однородные порядка k многочлены от координат точки x . Отметим,

что во всех приводимых ниже утверждениях можно было предполагать, что неравенство (2) выполнено не для оператора B , а для оператора B_0 в пространстве E_0 .

Луч ty_0 ($t > 0$, $\|y_0\| = 1$, $y_0 \in E_0$) назовем простым собственным лучом оператора B_0 , если $B_0 y_0 = \gamma y_0$, $\gamma \neq 0$ и γ не является собственным значением линейного оператора $B_0'(y_0)$. Последнее условие означает, что отличен от нуля детерминант матрицы $B_0'(y_0) - \gamma I$.

Теорема 1. Пусть y_0 оператор B_0 есть по крайней мере один простой собственный луч и пусть оператор T гладкий.

Тогда λ_0 является точкой бифуркации уравнения (3).

Теорема 2. Пусть y_0 оператор B_0 есть по крайней мере один простой собственный луч и пусть оператор T гладкий.

Тогда λ_0 является точкой бифуркации уравнения (3).

2. Будем говорить, что множество \mathfrak{N} ненулевых решений уравнения (3) является направленной по вектору y_0 ветвью собственных векторов оператора T , отвечающей точке бифуркации λ_0 , если в \mathfrak{N} есть точки сколь угодно малой нормы, если

$$\lim_{\|x\| \rightarrow 0} \left\| \frac{x}{\|x\|} - y_0 \right\| = 0, \quad (x \in \mathfrak{N}),$$

если при $x \in \mathfrak{N}$ разность $\lambda(x) - \lambda_0$ сохраняет постоянный знак и

$$\lim_{\|x\| \rightarrow 0} \lambda(x) = \lambda_0$$

и, наконец, если значения $\lambda(x)$ ($x \in \mathfrak{N}$) заполняют некоторый промежуток, примыкающий к точке λ_0 . В этом определении через $\lambda(r)$ обозначено то значение параметра λ , при котором точка $x \in \mathfrak{N}$ является решением уравнения (3).

Направленная ветвь \mathfrak{N} называется правильной направленной ветвью, если \mathfrak{N} является множеством значений однозначной непрерывной функции $x(\lambda)$.

Через $K(y_0; \varepsilon)$ обозначим конус в пространстве E , состоящий из таких элементов x , для которых при некотором $t \geq 0$ выполнено неравенство $\|x - ty_0\| \leq t\varepsilon$. Множество ненулевых решений уравнения (3), лежащих в $K(y_0, \varepsilon)$ и имеющих норму не больше ρ , будем обозначать $\mathfrak{N}(y_0, \varepsilon, \rho)$.

Теорема 3. Пусть выполнены условия теоремы 1. Пусть ε и ρ достаточно малы.

Тогда $\mathfrak{N}(y_0, \varepsilon, \rho)$ является направленной по вектору y_0 ветвью собственных векторов оператора T , отвечающей точке бифуркации λ_0 .

Теорема 4. Пусть выполнены условия теоремы 2. Пусть ε и ρ достаточно малы.

Тогда $\mathfrak{N}(y_0, \varepsilon, \rho)$ является правильной направленной по вектору y_0 ветвью собственных векторов оператора T , отвечающей точке бифуркации λ_0 .

В условиях теорем 3 и 4 знак разности $\lambda(x) - \lambda_0$ ($x \in \mathfrak{N}(y_0, \varepsilon, \rho)$) совпадает со знаком γ . Это же можно сказать и так: точки $x \in \mathfrak{N}(y_0, \varepsilon, \rho)$ являются решениями $x = x(\lambda)$ уравнения (3) при таких близких к λ_0 значениях λ , что $\gamma(\lambda - \lambda_0) > 0$. Функция $x(\lambda)$ однозначна лишь в условиях теоремы 4.

Теорема 5. Пусть выполнены условия теоремы 3 или теоремы 4.

Тогда решения $x(\lambda) \in \mathfrak{N}(y_0, \varepsilon, \rho)$ имеют асимптотическое представление

$$x(\lambda) = \left(\frac{\lambda - \lambda_0}{\gamma} \right)^{1/(h-1)} y_0 + h(\lambda), \quad (5)$$

где $h(\lambda) = o(|\lambda - \lambda_0|^{1/(h-1)})$ и

$$\|h(\lambda) - Ph(\lambda)\| \leq c|\lambda - \lambda_0|^{h/(h-1)}. \quad (6)$$

3. Будем говорить, что λ_0 является точкой простой бифуркации, если найдутся такие положительные числа ε_0 и ρ_0 , что ненулевые решения уравнения (3) при $|\lambda - \lambda_0| < \varepsilon_0$, лежащие в шаре $\|x\| < \rho_0$, образуют конечное число направленных ветвей собственных векторов. Если все эти направленные ветви правильные, то λ_0 является точкой правильной бифуркации.

Оператор B_0 назовем правильным, если каждый его собственный вектор $y_0 \in E_0$ ($B y_0 = \gamma y_0$) определяет простой собственный луч ty_0 ($t > 0$).

Пусть $T x_n = \lambda_n x_n$, $\lambda_n \rightarrow \lambda_0$ при $n \rightarrow \infty$. Тогда последовательность $\|x\|^{-1} x_n$ компактна и ее предельными точками могут быть только собственные векторы оператора B_0 . Отсюда и из теорем 3 и 4 вытекают следующие утверждения.

Теорема 6. Пусть оператор B_0 — правильный, а оператор T — вполне непрерывный.

Тогда λ_0 является точкой простой бифуркации уравнения (3).

Теорема 7. Пусть B_0 — правильный, а T — гладкий.

Тогда λ_0 является точкой правильной бифуркации уравнения (3).

4. Если E_0 двумерно, оператор B_0 имеет вид

$$B_0(\xi e_1 + \eta e_2) = \varphi(\xi, \eta) e_1 + \psi(\xi, \eta) e_2, \quad (7)$$

где e_1 и e_2 — базис в E_0 , а $\varphi(\xi, \eta)$ и $\psi(\xi, \eta)$ — однородные функции (порядок однородности равен k). Допустим, что вектор e_2 не является собственным вектором оператора B_0 . Тогда собственные векторы можно искать в виде $y_0 = e_1 + \eta_0 e_2$ и определять η_0 из уравнения

$$\eta \varphi(1, \eta) - \psi(1, \eta) = 0. \quad (8)$$

В обычных случаях (8) — это алгебраическое уравнение порядка $k + 1$. Корень η_0 уравнения (8) называют простым, если

$$\varphi(1, \eta_0) + \eta_0 \varphi'_\eta(1, \eta_0) - \psi'_\eta(1, \eta_0) \neq 0.$$

Теорема 8. Векторы $te_1 + t\eta_0 e_2$ ($t > 0$) и $-te_1 - t\eta_0 e_2$ ($t > 0$) образуют простые собственные лучи оператора (7) в том и только в том случае, если η_0 является простым корнем уравнения (8).

Важной характеристикой оператора (7) является индекс Пуанкаре γ_0 его особой точки. Если функции $\varphi(\xi, \eta)$ и $\psi(\xi, \eta)$ являются однородными многочленами порядка k , то, как известно, γ_0 в случае четного k может принимать значения $0, \pm 2, \dots, \pm k$, а при нечетном k — значения $\pm 1, \pm 3, \dots, \pm k$. В частности, при $k = 2$ число γ_0 может принимать одно из трех значений: $0, 2$ или -2 . Вычисление γ_0 производится (*) при помощи обобщенного ряда Штурма $T_0(\eta), T_1(\eta), \dots, T_l(\eta)$, где $T_0(\eta) = \varphi(1, \eta)$, $T_1(\eta) = \psi(1, \eta)$, $T_{i-1}(\eta) = \varepsilon_i(\eta) T_i(\eta) - T_{i+1}(\eta)$ ($i = 1, \dots, l$) и $T_{l-1}(\eta) = \varepsilon_l(\eta) T_l(\eta)$. Если многочлен $T_l(\eta)$ не имеет вещественных корней, то оператор B_0 невырожден и $\gamma_0 = s(+\infty) - s(-\infty)$, где $s(-\infty)$ означает число перемен знака в ряде значений обобщенного ряда Штурма при отрицательных и больших по модулю значениях η , а $s(+\infty)$ — число перемен знака при больших положительных η . Из теоремы 8 вытекает

Теорема 9. Пусть E_0 двумерно и пусть $\gamma_0 = -k$, где k — порядок однородности оператора B_0 .

Тогда оператор B_0 правильный и имеет ровно $2k + 2$ простых собственных луча.

5. Теоремы этой работы применимы для исследования, например, нелинейных интегральных уравнений. Здесь мы приведем одно неожиданное утверждение, с которым мы столкнулись при исследовании интегрального оператора

$$Tx(t) = \int_a^b G(t, s) f[s, x(s)] ds. \quad (9)$$

Этот оператор будем рассматривать в пространстве C непрерывных на $[a, b]$ функций. Для простоты будем считать, что ядро $G(t, s)$ непрерывно, симметрично и положительно определено. Функцию $f(s, u)$ ($a \leq s \leq b$; $|u| \leq \rho$) будем считать непрерывной по совокупности переменных и имеющей вид

$$f(s, u) = u + g(s)u^2 + o(u^2).$$

Тогда T можно представить в виде (1), где

$$Ax(t) = \int_a^b G(t, s)x(s)ds, \quad Bx(t) = \int_a^b G(t, s)g(s)x^2(s)ds.$$

Если λ_0 — собственное значение оператора A второй кратности, которому соответствуют две ортогональные и нормированные собственные функции $e_1(t)$ и $e_2(t)$, то оператор B определится формулой

$$B_0(\xi e_1 + \eta e_2) = e_1(t) \int_a^b g(s) [\xi e_1(s) + \eta e_2(s)]^2 e_1(s) ds + \\ + e_2(t) \int_a^b g(s) [\xi e_1(s) + \eta e_2(s)]^2 e_2(s) ds. \quad (10)$$

Теорема 10. *Индекс Пуанкаре γ_0 , определенный по оператору (10), когда этот оператор невырожден, равен или нулю или -2 .*

6. Простые доказательства основных теорем статьи получены нами с использованием некоторых идей А. Е. Гельмана и В. А. Треногина, развитых ими в теории ветвления решений; обширная библиография есть в справочнике (6). Нам кажется, что изложенные выше правила удобны для приложений, так как они не требуют построения и исследования уравнений разветвления (см. (6)).

Результаты этой работы существенно развивают теоремы нашей статьи (7): удалось освободиться от всех трех основных ограничений работы (7); в ней предполагалось, что $n = 2$, $k = 2$ и что для всех, не совпадающих с λ_0 точек μ спектра оператора A , выполнено неравенство $|\mu| < \lambda_0$.

Настоящая работа выполнена в связи с замечаниями и пожеланиями Г. Е. Шилова по работе (7), я искренне ему благодарен.

Институт проблем управления
(автоматики и телемеханики)
Москва

Поступило
10 III 1970

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ И. Ц. Гохберг, М. Г. Крейн, УМН, 12, в. 2 (1957). ² Н. Данфорд, Дж. Т. Шварц, Линейные операторы, общая теория, ИЛ, 1962. ³ А. Н. Колмогоров, С. В. Фомин, Элементы теории функций и функционального анализа, «Наука», 1968. ⁴ Л. А. Люстерник, В. И. Соболев, Элементы функционального анализа, «Наука», 1965. ⁵ М. А. Красносельский, А. И. Перов и др., Векторные поля на плоскости, 1963. ⁶ П. П. Забрейко и др., Интегральные уравнения, «Наука», 1968. ⁷ В. М. Красносельский, ДАН, 180, № 1 (1968).